

Добро пожаловать в это время

Кто-то даже рассмеялся.

Йе Циньгу бросил взгляд на инструктора, который стоял сбоку.

Инструктор пожал плечами. «Я уже сказал то, что должен был сказать. Сейчас время тренировки, она позволяет вам вступать в соревнования и спарринг. Хотите ли вы принять вызов или нет - решать вам».

Другими словами, он не хотел вмешиваться.

По правде говоря, этот инструктор по технике также хотел увидеть, какой боевой мощью обладал Йе Циньгу, который занимал первое место. Чтобы наследный принц лично подарил ему титул Бога войны, и чтобы он занял первое место в списке Драконьего Тиграб он должен был обладать поистине великой силой.

«Что? Ты не осмеливаешься?» Взгляд Тени был подобен лезвию. «Если ты не посмеешь, то иди и покорно сотри свое имя из рейтинга. Не оставайся здесь и не позорь себя».

Вспоминая трусливое поведение Йе Циньгу в общезитии, юноша в черном, Тень, не мог принять такого человека, как он, в рейтинге выше себя.

Многие смотрели на Йе Циньгу взглядами, полного презрения и радости, что кто-то сейчас опустит этого гордеца.

Йе Циньгу подумал об этом, затем кивнул.

Он быстро направился к арене в Большом зале.

В тот момент, когда он оказался на арене, Тень уже стоял напротив него.

Весьма высокая скорость.

Лицо Йе Циньгу выражало полное спокойствие, он вонзил свой меч Обезглавливающий Ветер в арену. Он глубоко задышал, его аура постепенно собиралась вокруг него в почти осязаемую сеть. Он медленно сжал пальцы в кулак. Воздух рябил, как пелена вокруг кулака, различимая невооруженным глазом. Не было никакого мощного звука воздушного взрыва, но был слабый звук рева дракона начал разноситься в воздухе.

Скорость кулака была чрезвычайно медленной.

Цвет лица Тени напротив него сильно изменился.

Казалось, будто удара Йе Циньгу было не избежать.

«Это кулак Дракона? Это первое движение кулака Дракона.... Он думает, что он уже освоил его до такой степени? Такая сила... это очевидно... Этап Горького моря... он уже перешел границы законов...»

Тень был потрясен. Он сразу понял, что недооценил Бога Войны. Его внешность и действия были настолько непримечательны, что казалось, что на него не стоило вообще обращать внимание, но его сила была ужасающей.

«Неужели я боюсь?»

Его гордость заставила Тень издать разъяренный рев. Первое движение кулака Дракона...

Кулаки встретились.

Бум!

Весь Большой зал задрожал.

Струя крови брызнула из его рта, Тень почувствовал, такую боль, словно молния ударила в его правую руку. Его рука мгновенно потеряла все чувства и онемела, и он больше не мог устоять на месте. Словно паря в облаках, он полетел назад, упал с арены и ударился о две или три оружейные стойки. Пройдя десятки шагов назад, он, наконец, добрался до стены, прижал к ней левую руку, пытаясь поймать дыхание и стабилизировать свое тело.

Тень со страхом и стыдом посмотрел на арену.

На арене же Йе Циньгу пожимал пальцами и совершенно спокойно осматривался по сторонам.

Вокруг было совершенно тихо.

«Ты... Сегодня я признаю свой проигрыш», Тень прикусил губы, вытирая кровь в углу рта. Развернувшись, он вошел в общежитие сбоку, собираясь отдохнуть и успокоить свои тело и разум.

Другие люди, стоящие вокруг, смотрели на Йе Циньгу с выражением полнейшего шока.

Раньше то, что делал Йе Циньгу, не казалось никому чем-то примечательным. Он даже решил отступить перед лицом провокации, в результате чего многие молодые мастера, приехавшие из военных округов, посмотрели на него свысока. Солдаты ценили стремление вперед. Несмотря ни на что, они пошли бы к горе с тигром, даже если узнали бы, если бы тигр был самым опасным зверем во всей округе. Они никогда не пошли бы на компромисс. С точки зрения каждого из новобранцев, действия Йе Циньгу были проявлением слабости.

Почему он был так труслив, должно быть, потому что у него не было уверенности в собственных силах?

Многие из юных мастеров думали именно так.

Но, очевидно, они все ошибались.

Он использовал лишь один прием, чтобы победить Тень, который занимал второе место в рейтинге. Сила, которую он демонстрировал, больше не тем, что можно было игнорировать.

Раньше Тень был настолько высокомерным, потому что он уже одерживал победы над многими людьми среди восемнадцати молодых мастеров. К ним относились Лавина, который была высотой с медведя, а также Пламя и Шторм.

До сих пор только ленивый юноша Струющийся свет не реагировал на провокации Тени.

Все остальные люди, несомненно, были побеждены Тенью.

И Тень, также определенно, был побежден Богом Войны.

Это была очень простая гипотеза силы. Очевидно, другие не обладали достаточной силой, чтобы бросить вызов Богу Войны.

«Кто-нибудь еще хочет бросить вызов?»

Йе Циньгу в полном спокойствии стоял на арене, вопрос полетел над объатым тишиной залом.

Все посмотрели друг на друга.

Через несколько мгновений Лавина, мускулистый, как горилла, наконец не сумел сдержать свой позыв. Держа в руках Громовой Молот, он прыгнул на арену. Он улыбнулся. «Меня зовут Чжан Лей, заместитель командующего Авангардом Божественного громового Кнута с северо-востока Империи. Я - военный Маркиз Четвертого Класса. Я бросаю тебе вызов».

Йе Циньгу сжал кулак. «Я готов».

После трех секунд, сопровождаемых сокрушительным громоздким взрывом, Чжан Лей вылетел с арены.

Он уже не мог поднять руки или спокойно стоять.

Громовые Молоты остались лежать на арене.

«Какая сила... Лавина воскликнул, кровью были покрыты его пальцы. Он смотрел на Йе Циньгу, еще стоящего на арене, с выражением крайнего удивления на лице. Еще с детства он обладал титанической силой. Говорили, что когда он родился, гром гремел над его домом. Когда он был один, он уже мог поднять около пятидесяти фунтов камня. Когда ему было двадцать, его руки уже могли поднять более ста тысяч фунтов. И техника развития, в которой он учился, была сосредоточена больше всего на силе, Небесной огромной силе. В течение всей службы в северо-восточной армии его сила была непревзойденной.

Даже если бы Тень ударил его прямо в лицо, это было явно недостаточно с точки зрения силы.

Но прямо сейчас, в тот момент, когда кулаки Бога Войны встретили его молот, он ударил его с арены всего за один ход, в результате чего обе его руки были почти искалечены.

Что это была за сила такая?

«Я признаю поражение, я признаю поражение. Вы достойны носить титул Бога Войны. Это первый раз, когда я, Чжан Лэй, уступил кому-то в силе...» Молодой человек, похожий на гориллу, чуть ли не кричал.

Йе Циньгу улыбнулся, смахнув невидимую пылинку со своего рукава.

Два Громовых Молота поднялись в воздух, приземлившись перед Чжан Лэем, Лавиной.

«Есть кто-нибудь еще, кто хочет подойти и попробовать?»

Йе Циньгу не чувствовал волнение, он не вел себя высокомерно, его голос был абсолютно спокойным.

Люди внизу посмотрели друг на друга. В конце концов, больше никто не вошел в арену.

Не говоря уже о других факторах, учитывая только силу, никто не смог бы одолеть Бога Войны.

Даже если другие чувствовали в своих сердцах желание бросить вызов, они понимали, что время было совершенно не подходящим. После наблюдения в течение некоторого времени и выяснения силы и методов боя Бога Войны, и после того, как они увидели все, что произошло на арене, они поняли, что лучше было не рисковать. После победы в двух раундах подряд, аура Бога войны была сильна, что лучше было не противостоять ему. Если они проиграют, они потеряют огонь в своем сердце, и бросить ему вызов снова будет еще труднее.

«Так как никого нет, то я, пожалуй, спущусь вниз», Ёе Циньгу улыбнулся. «Если есть другие братья, которые хотят бросить мне вызов и сразиться со мной, то я приветствую этот вызов в любое время».

Когда он закончил, он спрыгнул с арены.

На лица всех стоящих вокруг сложно было смотреть.

Тон его голоса, очевидно, означал, что он не придавал им никакого значения. Он даже не считал их соперниками. Он помнил, как они относились к нему раньше, поэтому такое мнение было совершенно логичным.

Боевые инструкторы, наблюдая за сценой, разворачивающейся на арене, чувствовали невероятное удивление.

Сила, которую показал Ёе Циньгу на арене, не соответствовала той информации, что Военный Департамент собрал и внес в документы.

После изучения Кулака Дракона утром он смог использовать его в реальном бою днем. И он даже понял истинную суть этой техники. Кулак Дракона был известен как мантра номер один для очищения тела на стадии Горького моря. Его сила была не только в использовании для улучшения тела, но он также имел большую силу с точки зрения битвы. Бао Сину не упоминал об этом утром, но Ёе Циньгу уже сделал вывод и использовал его в битве на арене только что.

Осознание этого человека было действительно страшным.

К такому выводу пришел боевой инструктор.

Он ушел вместе с восемнадцатью солдатами.

После того, как они покинули тренировочный лагерь, солдаты разбежались.

Инструктор боевой техники прошел несколько шагов, затем столкнулся с инструктором по совершенствованию тела Бао Сину.

«Как оно?» У Бао Сину была улыбка, в которой не было ничего позитивного.

«Ужасно», сказал инструктор боевой техники. «Восемнадцать молодых мастеров, каждый из них пугает своим и способностями. Каждый из них во много раз сильнее меня, когда я был в их возрасте. Когда они созреют, их силу будет трудно оценить. Тем более, что у нас есть Ёе Циньгу. Неудивительно, что наследный принц лично дал ему титул Бога Войны».

Бао Сину кивнул.

«Это определенно те люди, которых лично выбрала Принцесса Чанг. На них стоит возлагать надежды. Но, возможно, вы сегодня слишком много говорили».

Инструктор боевой техники сперва удивился, а затем мгновенно понял смысл слов Бао Сину. Он кивнул и вздохнул, «С сегодняшней ситуацией время не ждет никого. Есть слова, которые рано или поздно нужно произнести. Эти маленькие дети, все они гордые и высокомерные. Я хочу, чтобы они знали, кто был тем, кто подготовил все для них сегодня, кто вложил в них средства, чтобы они поняли, кому они должны быть благодарны».

«Вы правы, но эти восемнадцать молодых мастеров способны прорезать путь для себя среди тысяч солдат на поле боя. Их воля должна быть абсолютной, талант - совершенным. По-настоящему захватить их сердца - дело не простое. Это дело трудное, очень трудное», вздохнул Бао Сину.

«Даже если это трудно, мы все равно должны двигаться вперед шаг за шагом», голос инструктора боевой техники был тверд, как сталь.

Бао Сину больше ничего не произнес.

...

Вернувшись в общежитие, Йе Циньгу сел со скрещенными ногами на каменной кровати, отдыхая от всего, что было на арене.

Изучив утром Кулак дракона, он уже осознал все девять движений. Он верил, что менее чем через месяц он полностью поймет и интегрирует этот метод и сможет использовать его в настоящей битве.

Самое главное, что Йе Циньгу открыл новую тайну.

Утром, когда Бао Сину поведал сутру сердца, связанную с кулаком Дракона, в ней была скрыта слабая древняя воля. Казалось, что это не сутра сердца, которая принадлежала нынешней эпохе. Йе Циньгу когда-то видел подобные мантры силы. Самое главное, что эта сутра не могла полностью активировать эффект Кулака дракона, оставалось небольшое несовершенство. Он не могла по-настоящему показать истинную мощь девяти движений мантры Кулака Дракона.

Йе Циньгу пробовал десятки раз, но конечный результат был все тот же.

Это означало, что это не было проблемой его понимания. Это означало, что сутра сердца, которую показал Бао Сину, изначально обладала проблемами.

Иными словами, сутра была не полной...